

Н.В. Космач

Французская оккупационная политика в Германии в 1945–1947 гг.

После Второй мировой войны США, Великобритания, Франция и СССР разделили Германию на четыре оккупационные зоны, определив таким образом новую конфигурацию международных отношений в Западной Европе. Участие Франции в контрольном механизме над Германией на равной основе с СССР, США и Великобританией было определено дополнительным соглашением от 1 мая 1945 г. В Контрольном Союзном совете (КСС) Франция выступала за сохранение немецкого экономического единства, но ни в коем случае не хотела допустить централизации германского правительства. Поэтому политику, проводимую Францией в своей зоне оккупации в 1945–1947 гг., называют двусмысленной, или амбивалентной. Цель данной статьи – проследить особенности французской политики в собственной зоне оккупации в 1945–1947 гг. и подтвердить ее двусмысленность.

В современной отечественной и российской историографии рассматриваемая проблема изучена очень слабо. В трудах советских историков французская оккупационная политика изучалась лишь в контексте формирования отношений между западными державами и СССР, которые привели к развязыванию «холодной войны» [1–3]. В связи с этим основной упор при изучении данного вопроса делался на труды французских историков: П. ла Горса, А. Гроссера, Г. де Кармуа. В статье также использованы вышедшие недавно воспоминания свидетеля французской оккупационной политики Пьера Пфлимлена и ее непосредственных проводников Шарля де Голля и Пьера Дюрана. Очевидный интерес вызывают современные взгляды французских и немецких исследователей на поставленную проблему. Так, немецкий исследователь Эдгар Вольфрум и французский историк Анни Лакруа Ритц подчеркивают неоднозначность французской оккупационной политики и отмечают ее положительные моменты для немецкого народа, в особенности в культурной и образовательной сферах.

Будучи самой малой по размерам, французская зона оккупации составляла 42000 км² и включала 5900000 чел. гражданского населения [4]. В южную ее часть входили южные территории Бадена и Вюртемберга, Баварский Пфальц, регион Линдау, который граничил с Австрией, и небольшой отрезок земли Гогенцоллернов. Северная часть включала Баварский Палатинат, два

района Гессена, рейнский Гессен, четыре западных района Гессен-Нассау, южную часть Рейнской провинции, княжество Биркенфельд и Саарскую область. По сравнению с двумя другими западными зонами, французская оккупационная зона была самой отсталой в экономическом плане и не могла полностью обеспечить продовольственные потребности населения. При получившихся 1800 калориях в день каждый ее житель мог рассчитывать в лучшем случае на 1200. По причине этой кризисной ситуации военное руководство зоны было вынуждено прекратить поток беженцев с Востока [5].

С выделением французской оккупационной зоны были нарушены исторические границы Гессена, Баварского Палатината и княжества Биркенфельда, которые были разделены по Рейну между французами и американцами. В Париже хотели обменять южный Вюртемберг и земли Гогенцоллернов на северную часть земли Баден. По расчетам Франции Вюртемберг должен был стать ядром нового конфедеративного немецкого государства. Баден также планировалось сделать центром небольшого германского государства с заметным сохранением там французского влияния. Саарская область должна была стать автономной и в будущем присоединиться к денежной и таможенной системе Франции. Оставшаяся часть выделенной французской зоны оккупации предполагала власть французской администрации [6].

Приход французских войск в свою зону оккупации был отмечен несколькими неприятными инцидентами. Под предлогом реванша за резню в Орадуре французские войска устроили двухдневные грабежи во Фрэдентштадте. В целях сопротивления профашистской организации «Вервольф» генерал Леклерк угрожал населению Рётлинга казнью пяти его жителей за любое покушение на одного из своих солдат. Генерал Латтр де Тассиньи устроил слишком роскошный прием немецкой администрации Линдау по поводу их замещения, спровоцировав таким образом скандал как в Германии, так и во Франции [4, с. 88].

Административный аппарат французской зоны оккупации был разнородным по своему составу. Военная комиссия по германским и австрийским делам за четыре недели обеспечила 8000 человек высшего кадрового состава и несколько десятков тысяч служащих, отобранных среди кадровых военных, бывших сопротивленцев, чиновников вишистского правительства. Многие из них возглавили военные корпуса [7]. Их неправомерные действия по захвату материальных благ, происхождение и чрезмерные привилегии послужили поводом к возникновению во Франции кампаний по подрыву их авторитета [8].

Франция выступала против политического единства Германии и в течение 1945–1946 гг. отстаивала идею ее федерализации. Однако, учитывая отсталость регионов своей зоны, Франция ратовала за экономически единую Германию. Идея федерализации предполагала возрождение автономии бывших немецких государств по правому берегу Рейна и присоединение к Франции левого берега. Это вызвало различные линии поведения французских властей в северной и южной частях оккупационной зоны. Власти северной части провели централизацию в рейнско-палатинской земле, созданной 30 августа 1946 г. Это облегчило бы ее присоединение к Франции или гарантировало бы тесное сотрудничество с этим регионом в случае его возвращения к Германии. В южной же части власти всячески способствовали децентрализации Бадена и Вюртемберга [9].

Французы выступали против создания на территории своей зоны центрального немецкого органа, в отличие от немецкой консультативной ассамблеи в Штутгарте в американской зоне или консультативной комиссии в английской зоне. Во французской зоне был образован Министрат, вокруг которого группировались главы Секретариатов под руководством генерала Кёни-

га. Секретариаты представляли собой правительства земель. Они были уполномочены принимать решения законодательного характера по декларации генерала Кёнига от 4 декабря 1946 г. Однако, указом от 9 декабря полномочия правительств земель сильно ограничивались. В дальнейшем власть местных правительств являлась лишь прикрытием, они были полностью поставлены под контроль военной администрации [4, с. 89]. 12 декабря 1946 г. в каждой земле была принята конституция, легализовавшая деятельность немецких политических партий. Генерал Кёниг создал разветвленный бюрократический аппарат, неспособный к управлению. Генеральный администратор Эмиль Лаффон не имел контроля над всеми департаментами, многие из которых напрямую зависели от военного управления Кёнига [4, с. 91]. Приверженец расширения полномочий местных парламентов, способствующего слиянию трех западных зон и созданию Совета Союзных земель (Ландерата), Лаффон вскоре вступил в противостояние с генералом Кёнигом. Это окончательно произошло 15 ноября 1947 г.

7 июля 1945 г. в Париже был создан Межминистерский комитет по немецким и австрийским делам, переименованный в декабре 1945 г. в Генеральный комиссариат по немецким и австрийским делам. Генеральным комиссаром был назначен Рене Майер. Этот комиссариат должен был выработать четкие принципы, которыми следовало руководствоваться административному аппарату французской зоны. Генеральный комиссариат подчинялся французскому правительству, которое так и не смогло выработать общие приоритеты, цели и методы в деле обращения с Германией. Следовательно, деятельность Генерального комиссариата была только формальной [10].

Ввиду отсутствия четких принципов возобладала линия компенсации ущерба, который был нанесен Франции за годы германской оккупации. Французская оккупационная зона являлась гарантией и источником репараций. Немецкое население французской зоны впоследствии обвинило французскую администрацию в ответственности за лишения 1945–1947 гг. Французские историки считают, что все тяготы этих послевоенных лет являлись результатом того хаоса, который гитлеровский режим оставил на территории зоны, и неблагоприятных погодных условий зимы 1946 г. и лета 1947 г. [4, с. 90]. В подобных условиях претворение в жизнь во французской зоне оккупации мер по демократизации общественной жизни и образования ставилось под сомнение.

Военное правительство французской зоны провело ряд реформ. Земельная и имущественная реформы предполагали справедливое распределение возделываемой земли и тем самым преодоление кризиса. Их не удалось претворить в жизнь из-за деятельности немецких земельных правительств. Они работали с мая 1947 г. Земельные правительства в большинстве представляли христианско-демократические партии, которые были против политики, проводимой в восточной зоне оккупации Германии [11].

В других областях удалось осуществить временные структурные реформы. Реформа социального страхования 1945–1946 гг. устранила традиционную несправедливость между условиями жизни рабочих и служащих, чего не произошло в других западных зонах. Продовольственное обеспечение жертв войны осуществлялось лучше, чем в остальных оккупационных зонах. Право голоса на производстве было намного шире, чем позднее в ФРГ. Баденский закон о заводских советах долгое время считался образцовым во всем мире и послужил основой выработки подобного закона в Голландии [11, с. 69].

Наиболее заметными оказались результаты культурной и образовательной политики во французской зоне, проводимой Раймоном Шмитляйном. Бывший Генеральный инспектор образования за границей и бывший директор Французского института в Риге, генерал Раймон Шмитляйн был назначен

директором образования во французской зоне [12]. Его целью было реформировать в соответствии с принципами демократизации, денацификации и демилитаризации слишком элитарную, по его мнению, немецкую систему образования, устранить влияние национал-социализма и снова приобщить немецкое население при помощи французского культурного влияния к идеям европейского просвещения и гуманизма [11, с. 69]. Деятельность школ и университетов во французской зоне была возобновлена ранее, чем в остальных. В Майнце и Саарбрюккене были открыты новые университеты, в Гермерсхайме – переводческий институт, в Шпайере – новая высшая школа управления. Деятельность Шмитляйна оставила заметный след в деле создания и развития культурных центров, французских институтов, бюро молодежи, служб международного обмена, центров «молодежь и спорт» [12, с. 147]. Раймон Шмитляйн широко использовал частные инициативы, например, Жана Дю Риво в деле создания Международного бюро связи и документации, Альфреда Гроссера во внутренней деятельности Французского комитета по обмену с обновленной Германией. Были открыты периодические издания, в которых обсуждались новые идеи: журналы *Dokumente*, *Aussprache*, *Merkur* [4, с. 92].

Несмотря на все конструктивные реформаторские начинания французских оккупационных властей, у немецкого населения не осталось в памяти никаких положительных моментов от их деятельности. Эдгар Вольфрум выделил несколько причин подобного отношения немцев к французской оккупационной политике: во-первых, деятельность национал-социалистических организаций на юго-западе Германии, которые поддерживали у населения стереотипы образа врага «орд де Голля», во-вторых, плюрализм реформаторских концепций без однозначного и четко очерченного общего направления, в-третьих, отсутствие всеобщей демократизации «снизу», в-четвертых, не желаемые немцами политические эксперименты, в-пятых, неблагоприятное экономическое положение немецких граждан и, в-шестых, постоянное сравнение экономической ситуации во французской зоне с английской и американской зонами. С образованием Бизонии люди французской зоны почувствовали себя изолированными, воспринимали себя немцами второго сорта и желали присоединения к процветающей англо-американской зоне [11, с. 69–70].

Таким образом, в 1945–1947 гг. Франция выступала против политического единства Германии и отстаивала идею ее федерализации. Во французской зоне оккупации, в отличие от американской и английской, не был создан центральный немецкий орган управления. В то же время, учитывая отсталость регионов своей зоны, Франция ратовала за экономически единую Германию. Франко-германское сотрудничество не было возможно без экономического возрождения Германии, чего не могло произойти при сохранении амбивалентной французской политики, направленной на политическую децентрализацию и экономическое единство Германии. В результате внешнего и внутреннего давления в 1947 г. Франции пришлось переориентировать свою политику. Новый курс был вполне очевиден. Заключение в марте 1947 г. англо-французского договора и принятие Францией плана Маршалла поставило ее на путь более тесного экономико-политического сотрудничества с западноевропейскими державами.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Белецкий, В.Н.** За столом переговоров: Обсуждение германских дел на послевоенных международных совещаниях и встречах / *В.Н. Белецкий*. – М.: Политиздат, 1979. – 302 с.
2. **Молчанов, Н.Н.** Внешняя политика Франции. 1944–1954 / *Н.Н. Молчанов*. – М.: Гос. изд-во пол. лит-ры, 1959. – 404 с.

3. *Наринский, М.М.* Англия и Франция в послевоенной Европе. 1945–1949 / *М.М. Наринский*. – М.: Наука, 1972. – 376 с.
4. *Le relèvement 1944–1949* / *P. Gerbet*; avec la collab. de J. Laroy et al. – Paris: Impr. Nat., 1991. – P. 86.
5. *La Gorce, P.-M.* Naissance de la France moderne. L'Après guerre 1944–1952 / *P.-M. La Gorce*. – Paris: Grasset, 1978. – P. 245.
6. *Gaulle, Ch.* Discours et messages: V. 3 / *Ch. Gaulle*. – Paris, Bergei-Levrault & Plon, 1970. – V. 2: Dans l'Attende. Février 1946 – April 1958. – P. 27.
7. *Carmoy, G.* Les politiques étrangères de la France 1944–1966 / *G. Carmoy*. – Paris: La table ronde, 1967. – P. 13.
8. *Pflimlin, P.* Mémoires d'un Européen: De la IV-e à la V-e République / *P. Pflimlin*. – Paris: Fayard, 1991. – P. 116.
9. *Grosser, A.* Affaires extérieures: La politique de la France, 1944–1984 / *A. Grosser*. – Paris: Flammarion, 1984. – P. 38.
10. *Durand, P.* Vingt ans. Chronique 1945–1965 / *P. Durand*. – Paris: Ed. sociales, 1965. – P. 33.
11. *Wolfrum, E.* Französische Besatzungspolitik / *E. Wolfrum* // Deutschland unter alliierter Besatzung 1945–1949/55. – Berlin: Akademie Verlag, 1999. – S. 68.
12. *Lacroix Riz, A.* Politique scolaire et universitaire en Allemagne occupée / *A. Lacroix Riz* // Gabriele Clemens (Hrsg.): Kulturpolitik im besetzten Deutschland 1945–1949. – Stuttgart: Verlag, Franz Steine, 1994. – S. 145.

S U M M A R Y

The article deals with the peculiarities of France's policy on its occupation zone in 1945–1947, that was the smallest from the territorial point of view and backward economical region.

Поступила в редакцию 19.09.2006